

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Мурашовой Натальи Сергеевны

на тему:

«СТАРООБРЯДЧЕСКИЙ ДУХОВНЫЙ СТИХ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ ВНЕБОГОСЛУЖЕБНОГО ДУХОВНОГО ПЕНИЯ»

по специальности 24.00.01 Теория и история культуры (культурология)
на соискание ученой степени доктора культурологии.

1. Актуальность избранной темы.

Как показывают появляющиеся диссертационные и иные исследования гуманитариев и представителей общественной ветви научного знания в России и странах постсоветского блока, тема проявления *духовности* в культурах становится все более и более актуальной (приведем, в качестве подтверждающего примера, многие исследования видных философов и культурологов - В. И. Гараджи, А. А. Королькова, С. Б. Крымского, Г. П. Меньчикова, Л. А. Шумихиной. Причина, возможно, в том, что, пережив – исторически, геополитически, антропологически и по-иному – перестройку, рубеж веков и более поздние времена, многие образованные и деятельные субъекты российской культуры предпочли особую конформистскую позицию, дающую больший шанс к выживанию. Эту позицию один российский автор обозначил, придумав неологизм *духless*.

На противоположном полюсе – жизненная позиция людей, которые, напротив, на девяносто девять процентов состоят из духа. Такова, например, жизненная позиция, которую выбрали современные староверы. Эти сообщества (в случае с *духless* – общество воображаемое, в случае со староверами – совершенно реальное, органичное и оберегаемое от посягательств «чужих») настолько далеки, что их представители, возможно, и не слышали о существовании друг друга. Дистанция подчеркивается уже тем, что одни изъясняются исключительно на хитроумном жаргоне, ссылающимся на общеизвестные бранные штампы (чего стоит один «Полный абзац» – так называется литературная премия, которую получают авторы самых (умышленно) безграмотных и циничных опусов, пишущие о видении мира современным человеком), а другие никогда не прибегают к божбе, мату для того, чтобы выразить глубинные чувства и экзистенциальные переживания.

Картина мира старообрядцев не манифестируется в современных медиа. Поэтому исследования подобных картин мира немногочисленны. Требуется большой труд сборщика материала, требуется ум аналитика. Реконструкция старообрядческой картины мира вполне возможна по духовным стихам – чему, отчасти, и посвящена диссертация Н.С. Мурашовой. Ее исследование написано в Сибири, что не случайно. Сибирь остается, пожалуй, единственным местом, где по-прежнему можно укрыться от «мира» (т.е. цивилизации) – за лесами, реками, непроходимыми болотами. На отда-

ленных постах старообрядческого бытия мир действительно иной и в этом мире, который во многом сохраняет черты XVIII в., существуют неизвестные абсолютному большинству культурные коды. Например, эсхатология для старообрядцев – не научный термин, а напряженная реальность, регулирующая семейные отношения, поведение в повседневности, суточный режим, дисциплину трудовых циклов.

Благочестивое пение за пределами церковного пространства является частью этого особого мира. Носители старообрядческого слова, которое слышится в пении существуют на всех постах старой веры – в Поморье, Поволжье и где угодно еще. Их староверы называют стихарниками (или стиховниками). Существует и ранняя полемическая литература староверов, самым знаменитым памятником которой является «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное», существует четья литература. Это наследие – невообразимое, закрытое для неподготовленного читателя – продолжает рождать новые отклики, новые интерпретации в случае с современными староверами, каким бы архаичным ни казался их быт и сам их внешний вид. Носители дораскольного православия, как пишет автор, стремились ценою жизни сберечь в изменившихся условиях традиционные образцы религиозного творчества. Духовные стихи стали, со временем, одним из средств этноконфессиональной идентификации древлеправославных христиан. Да, тем и жива культурная и духовная традиция староверов сегодня. И эта традиция многомерно освещена в диссертации.

Еще одним аспектом актуальности диссертационного исследования Н.С. Мурашовой является то, что в работе проведен энциклопедический обзор элементов, конституирующих феномен старообрядческой духовной культуры. Обзор, организованный не в форме словарных статей, но в продуманном взаимодействии понятий. О многом узнает внимательно прочитавший текст этого исследования культуролог – эсхатологические духовные стихи и покаянные стихи, которые, как выясняется, изначально размещались в конце певческих книг как добавочные (или прибыльные); система знаменного осмогласия и церковного молитвотворчества; приемы упрощения содержания литургического первоисточника, прослеживаемые по текстам, предназначенные для внебогослужебного бытования.

Также – доступно разъясненные принципы формирования регионального или локального репертуара, параграфы, посвященные сравнительно-текстологическому изучению устно бытующих напевов духовных стихов, информация о крюковых прототипах устно бытующих стихов и многое другое.

Фиксация и изучения этой уникальной картины мира возможна именно в рамках культурологических работ. Усилия одних, скажем, лингвистов-когнитивистов, либо представителей концептологических школ изучения языка едва ли смогут дать комплексное представление о культурно-исторической эволюции внебогослужебного пения. Следовательно, актуальность диссертационной работы Н.С. Мурашовой состоит и в том, что контуры донаучного и вненаучного знания, нашедшие отражение в внебогослужебном пении, обретают особую ясность благодаря тщательному и многоплановому культурологическому исследованию с грамотно определенными целями и продуманно поставленными задачами.

2. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

Методологическая база изучения отобранного материала представлена очень широко и предполагает социологический, антропологический, аксиологический, семиотический, символический, структурно-функциональный, культурно-генетический аспекты рассмотрения. В плане общего методологического анализа, следует, во-первых, сказать, что автором собран очень большой и тщательно проработанный эмпирический материал. Во-вторых, этот материал опирается на теоретические построения, представленные в открывающих параграфах каждой из пяти глав диссертации. Таким образом, теория оказывается функциональной в положительном смысле слова, а эмпирика – и необходимым продолжением теории (пространством «доказательности» ряда тезисов, составляющих теоретическую базу отдельно взятой текущей главы), и соединяющим элементом, ведущим к постановке теоретической проблемы, образующей ядро исследования в каждой последующей главе.

3. Достоверность и новизна исследования, полученных результатов, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации.

В диссертации исследуется загадочная, далекая культура старообрядцев, интересная уже потому, что наделена волей и энергией существовать в некоем автономном временном потоке, более того – иной временной модели, ориентированной на прошлое и вечное, которая абсолютно неприемлема для субъектов иных культур нашего времени. Отсюда и интересный научный текст, сочиненный легко, свободно и при этом академически убедительно. При чтении создается впечатление, что старообрядчество не только возрождает иные формы знания, но и наделяет их убедительностью, перед которой трудно будет устоять и современному «цивилизованному» человеку, если судьба приведет его к соприкосновению со староверами – такими, как, например, алтайские кержаки. Поражает, к слову, многообразие региональных и субконфессиональных ветвей старообрядчества, о которых уместно сообщается в разделах диссертации, посвященных анализу духовной культуры.

В работе синтезируется многое из того, что было обоснованно заявлено в трудах современных авторов, представляющих основные направления в изучении духовных стихов – авторов, исследовавших региональные традиции старообрядческого духовного песнетворчества, выго-лексинские памятники духовного виршетворчества; авторов, проводивших сравнительный анализ содержательного наполнения, музыкально-стилистических особенностей, принципов функционирования, репертуарного состава духовных стихов староверов и представителей официального православия; авторов, отслеживающих происхождение сюжетов старообрядческих стихов; авторов, изучавших состав старообрядческих стиховников в рукописях, гектографах, книжных изданиях.

Особо полезными представляются страницы работы, посвященные музыкально-стилистическим особенностям книжных и фольклорных стихов из репертуара староверов. В ходе чтения даже возникает чувство, что автор практически причастен к этому материалу – как музыковед, либо исполнитель.

В силу того, что старообрядческий период в истории духовного стиха начинается в XVII в. и продолжается до сих пор, не вызывает сомнения тезис о том, что староверы внесли неоценимый вклад в сохранение художественной системы внебогослужебного духовного пения и ее обогащение новыми памятниками.

4. Значимость для науки и практики полученных автором результатов.

Значимость полученных автором результатов для науки и практики обусловлена введением новых образцов внебогослужебного духовного пения, извлеченных из архивных коллекций, собранных во время экспедиций, записанных на концертах старообрядческих певчих. Они вошли в составленный автором обширный каталог-иниципитарий, представляющий многообразие старообрядческого репертуара в его региональной и субконфессиональной вариативности, который был использован Н. С. Мурашовой в качестве источниковой базы работы, и будет интересен другим исследователям старообрядческой культуры. Представленные в диссертации выводы могут найти применение в образовательной практике, концертной деятельности, разработке социально-культурных проектов и научных изысканиях, посвященных художественному наследию староверов и внебогослужебному духовному пению как феномену отечественной культуры.

5. Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации.

Для того, чтобы научные достижения Н.С. Мурашовой получили дальнейший международный резонанс, рекомендуем:

- опубликовать цикл статей, отражающих основные результаты и выводы диссертации в международных журналах, входящих в актуальные наукометрические базы;
- создать с учеными-коллегами учебное пособие с грифом УМО по культуре старообрядчества.

6. Оценка содержания диссертации, ее завершенность.

Концептуально внимание исследователя сосредоточено на двух аспектах.

А.

Донаучные формы знания, вненаучные формы знания, которые, по большому счету, никто не отменял. Если культурологию считать наукой о началах текста, то в диссертации показаны начала очень важного текста, связанного с искренними – вне навязанной церковной формы, но все же в рамках ревностно оберегаемой от посягательств религиозной доктрины – попытками человека постигнуть кто он, откуда он взялся, и зачем он здесь. Фольклор является важнейшей составляющей такого текста.

Б.

Процесс восприятия духовного наследия старообрядцев будет возможен для современного человека лишь тогда, когда будет прояснена и исследована эволюция всех культурных текстов, которые старообрядчество породило.

7. Достоинства и недостатки в содержании и оформлении диссертации, мнение официального оппонента о научной работе соискателя в целом.

Работа интересна, исследовательский язык открыт для широкого круга читающих гуманитариев, выводы отличаются обоснованностью, т.к. делаются вследствие глубокого и многостороннего изучения фактического материала, отчетливо соотнесенного с социокультурными и культурологическими характеристиками исторических периодов. Значительность привлеченного материала, соотнесенность собственных обобщений автора с современными отечественными и европейскими философскими, культурологическими, искусствоведческими идеями, концепциями – все это позволяет говорить о самостоятельности и выверенности основных положений диссертационного исследования, об их новизне, несомненной научной значимости. Особой характеристикой заслуживает второй том исследования, в котором систематизированы источники изучения внебогослужебного духовного пения староверов по двум основаниям: региональному и субконфессиональному. Здесь представлены поэтические инципитарии свыше 1000 образцов из 27 региональных сводов и более 400 образцов, репрезентирующих репертуар 8 староверческих согласий. Примером каталогизации напевов является музыкально-поэтический инципитарий духовных стихов староверов Рудного Алтая, записанных и расшифрованных автором. В контексте исследования проблемы корреляции церковных и внецерковных элементов христианской семиосферы интерес представляет приложение с репродукциями произведений изобразительного искусства, связанных с сюжетами и персонажами духовных стихов.

Тем не менее, можно отметить ряд пожеланий, а также озвучить ряд вопросов к диссертанту:

1. «Категория «духовный стих» объединяет книжные жанры покаянного стиха, псалмы, авторского духовного песнетворчества XVIII–XXI вв. и фольклорные произведения, ранние из которых восходят к эпосу, а образцы позднего происхождения коррелируют с песенной лирикой» (стр. 281). Что именно подразумевается под эпосом?
2. Существуют ли особенности бытования духовных стихов в старообрядческой среде в сравнении с другими группами носителей традиции внебогослужебного духовного пения?
3. Рассуждая о теме культуры старообрядства в целом, уместно ли было бы провести не только кросскультурные (например, староверы Рудного Алтая – пенсильванские амиши в США), но и трансжанровые параллели (российское внебогослужебное духовное пение, с одной стороны и спиричуэлс, блюз – с другой? (Речь о блюзе дельты Миссиссиппи, записанном в 20-30 гг. XX в. с характерными названиями

песен – Hellhound on my Trail, If I Had Possession Over Judgement Day и др. – напоминающими первые строки некоторых духовных стихов из инципитария во втором томе диссертации).

4. Уделяя внимание географическому аспекту возникновения отечественных духовных стихов, автор на стр. 167 пишет: «духовные стихи можно отнести к типу общехристианских памятников художественного творчества, то есть к заимствованным явлениям», следовательно, аналогичные формы внебогослужебного духовного пения существовали у других христианских народов. Предлагается во время защиты представить типологически близкие к русскому духовному стиху разновидности паралитургического духовного пения других христианских традиций.
5. Какие приемы полистилистики используются старообрядцами в процессе адаптации духовных стихов к меняющимся культурно-историческим условиям и запросам?
6. Каковы перспективы существования старообрядческого духовного стиха в процессе дальнейшего культурно-исторического развития системы внебогослужебного духовного пения?
7. В одной диссертационной работе невозможно исчерпывающе представить решение всех вопросов, обусловленных изучением старообрядческого духовного стиха. И все-таки, какие не затронутые в работе или, возможно, недостаточно глубоко изученные проблемы кажутся Вам наиболее перспективными в дальнейшем исследовании внебогослужебного духовного пения?

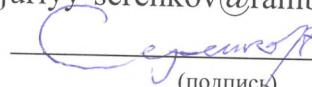
Указанные замечания носят уточняющий и рекомендательный характер и не меняют общей оценки исследования. Текст автореферата соответствует тексту диссертации. Содержание, положения и выводы исследования нашли свое отражение в многочисленных публикациях автора.

8. Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней.

Диссертационная работа Мурашовой Натальи Сергеевны на тему «Старообрядческий духовный стих в контексте культурно-исторической эволюции внебогослужебного пения» соответствует паспорту специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология) и отвечает требованиям пп. 9-11,13,14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук.

Считаю, что автор диссертационной работы Мурашова Наталья Сергеевна полностью заслуживает присуждения ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – Теория и история культуры (культурология).

Официальный оппонент,
доктор культурологии (Специальность 24.00.01 – теория и история культуры),
доцент, профессор,
Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего образования
«Сибирский государственный индустриальный университет»
654007, г. Новокузнецк, улица Кирова, дом 42
Телефон: +7 (3843) 77-79-79 (приемная ректора)
Электронная почта: juriyy-serenkov@rambler.ru

 /Серенков Юрий Сергеевич/
(подпись) (расшифровка подписи)

25.08.2020

Верно:
Начальник отдела
Куров Я.В. ВО "Сибирский"

Проф. Т.А. Мурашова